

3 Уголовный кодекс Республики Казахстан/ Кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года (в действующей редакции) <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226>

4 Верховный суд Республики Казахстан >Судебный кабинет >Форум «Талдау» <https://office.sud.kz/forumTaldau/forum.xhtml>

ПРИМИРИТЕЛЬНЫЕ ПРОЦЕДУРЫ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ НОРМ ГРАЖДАНСКОГОПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН, РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Майтанова А.А., магистрант юридического факультета Карагандинского университета имени академика Е.А. Букетова

Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан от 31 октября 2015 года (далее – ГПК РК) содержит главу, посвященную примирительным процедурам в гражданском судопроизводстве (глава 17), но не регламентирует самого определения термина «примирительная процедура».

Мачучина О.А. в своей научной статье определяет «примирительные процедуры» как «самостоятельную категорию процессуального права» [1]. Выявить дефиницию «примирительной процедуры» пыталась в своей научной работе к.ю.н., доцент Дячук М.И., которая также утверждала, что ГПК РК не содержит определения примирительным процедурам и ссылалась на понятие примирительной процедуры, содержащегося в Трудовом кодексе Республики Казахстан и других нормативных правовых актах, но в итоге пришла к заключению, что «несмотря на нормативное использование, термин «примирительные процедуры» остается в науке неопределенным» [2, С. 143]. Возвращаясь к научному труду Мачучиной О.А., автор предложила свое понятие «примирительным процедурам», заключающееся в следующем: «примирительные процедуры представляют собой определенную последовательность действий спорящих сторон как между собой, так и с нейтральной стороной, направленную на разрешение и (или) урегулирование спора, а также возвращение к добровольному позитивному

поведению лиц, путем достижения соглашения, выраженного в форме примирительного акта» [1].

Следует отметить, что ранее действовавший Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан от 13 июля 1999 года до 2011 года содержал только один вид соглашения, подпадающий под понятие «примирительной процедуры» – это заключение мирового соглашения. Указанный кодекс лишь упоминал мировое соглашение по всему тексту кодекса, но не конкретизировал порядок его заключения, формы, утверждение его судом и т.д.

В 2011 году с принятием Закона Республики Казахстан от 28 января 2011 года № 401-IV «О медиации», в Гражданский процессуальный кодекс было введено понятие «медиатор» и возможность заключения соглашения об урегулировании спора в порядке медиации.

Заключение мирового соглашения и соглашения об урегулировании спора в порядке медиации не значилось в законодательстве Республики Казахстан как примирительные процедуры, а являлись основаниями для прекращения производства по делу [4, ст. 247].

В 2014 году Законом Республики Казахстан от 17 ноября 2014 № 254-V «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам дальнейшего упрощения отправления правосудия, снижения бюрократических процедур» Гражданский процессуальный кодекс дополнен главой 16-1 «Мировое соглашение», которая впервые в гражданском процессуальном законодательстве Республики Казахстан вводит термин «примирительной процедуры», к которой относит заключение мирового соглашения, порядок его заключения, форма и содержание мирового соглашения, утверждение его судом и исполнение [4]. Соглашение об урегулировании спора в порядке медиации так и не нашло свое отражение в кодексе как «примирительная процедура».

Лишь с принятием нового ГПК РК в 2015 году, законодатель Республики Казахстан введением главы «Примирительные процедуры» определяет не только заключение мирового соглашения как примирительную процедуру, но и медиацию. Кроме того, помимо мирового соглашения и медиации, в ГПК РК вводится новое соглашение об урегулировании спора – в порядке партисипативной процедуры. Тогда же в ГПК РК введена новая задача гражданского

судопроизводства: содействие мирному урегулированию спора[3, ст. 4].

Обращение законодателя к использованию примирения сторон в процессуальной деятельности отечественных судов объясняется ростом обращений граждан и юридических лиц за судебной защитой их прав и законных интересов и необходимостью с помощью процедур примирения упростить процесс рассмотрения заявляемых исков[12, С. 92].

Таким образом, в настоящее время в соответствии с пунктом 2 статьи 174 ГПК РК казахстанским законодателем представлено три вида примирительных процедур, осуществляющихся путем заключения: а) мирового соглашения; б) соглашения об урегулировании спора (конфликта) в порядке медиации и в) соглашения об урегулировании спора в порядке партисипативной процедуры [3, п. 2 ст. 174].

Что касается законодательства Российской Федерации, то примирительные процедуры в Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – ГПК РФ) представлены другим образом. В соответствии со статьей 153.3 ГПК РФ, споры в России могут быть урегулированы путем проведения переговоров и посредничества, в том числе медиации, судебного примирения[5]. Иными словами, законодатель Российской Федерации разделяет примирительные процедуры на два вида: 1) переговоры и 2) посредничество, а посредничество в свою очередь также подразделяется на медиацию и судебное примирение.

Ключевым отличием гражданского процессуального законодательства Республики Казахстан и Российской Федерации, касательно примирительных процедур, заключается в том, что если законодатель Казахстана определяет заключение мирового соглашения как отдельную примирительную процедуру, то российское гражданское законодательство мировое соглашение определяет как конечный результат проведения примирительных процедур (неважно, переговоры ли это, или посредничество в любом из его двух видов) [5, ст. 153.7].

Еще одним отличием в примирительных процедурах рассматриваемого законодательства Республики Казахстан и Российской Федерации является то, что в Казахстане впервые на постсоветском пространстве введен совершенно новый и нетрадиционный способ урегулирования спора (конфликта) – это

партисипативная процедура. Данное нововведение в ГПК РК связано с укреплением института адвокатуры Казахстана ввиду того, что Законом Республики Казахстан от 5 июля 2018 года № 176-VI «Об адвокатской деятельности и юридической помощи» пунктом 1 статьи 31 определено: адвокатура в Республике Казахстан призвана содействовать мирному урегулированию спора [7, п. 1 ст. 31]. Такое же положение содержалось и в действовавшем до 2018 года Законе Республики Казахстан от 5 декабря 1997 года № 195 «Об адвокатской деятельности» [8, п. 1 ст. 1]. Адвокат коллегии адвокатов города Шымкент Раисова Б.А. партисипативную процедуру определяет как процедуру «урегулирования спора между сторонами с обязательным участием их адвокатов, без участия судьи, в целях достижения ими взаимоприемлемого решения; и реализуемая по добровольному согласию сторон» [6]. Такого же мнения придерживается и Миралиева М.К., которая партисипативную процедуру обозначает как «альтернативный способ урегулирования споров путем переговоров сторон с обязательным участием адвокатов каждой из сторон без участия судьи» [9].

Кроме того, отличительной особенностью проведения примирительных процедур в ГПК РК и ГПК РФ является законодательное закрепление в гражданском процессуальном законодательстве Российской Федерации такой примирительной процедуры, как проведение переговоров.

К.ю.н., доцент Ерохина Е.В. в своем труде трактует суть переговоров, которая проявляется следующим образом: «в том, что одно лицо при осуществлении действий, затрагивающих права другого лица, оповещает его об этом с целью получить одобрение и предотвратить возможную негативную реакцию. В результате они оба осведомлены о возникновении будущей ситуации и заранее могут урегулировать все разногласия» [15]. Иными словами, проведение переговоров – это внесудебное урегулирование спора сторонами.

А казахстанский законодатель, напротив, в ГПК РК не прописывает способы внесудебного урегулирования спора и не относит переговоры к примирительным процедурам в рамках гражданского судопроизводства. Переговоры как способ разрешения спора до направления его в суд является частной инициативой участников гражданских правоотношений и по желанию устанавливаются в договорах гражданско-правового характера: часто такую практику можно увидеть в подобных договорах, когда стороны

договора устанавливают внесудебный порядок урегулирования спора. Как правило, установление внесудебного порядка урегулирования спора обязательно, и его несоблюдение влечет возвращение судом искового заявления.

Если с переговорами в Казахстане всё предельно ясно, то напрашивается вопрос: зачем законодатель Российской Федерации переговоры относит к примирительным процедурам гражданского процесса, если по своей сути переговоры – это внесудебный порядок разрешения спора? По мнению автора, это связано с тем, что российский законодатель в соответствии с пунктом 3 статьи 153.4 ГПК РФ устанавливает случаи, предусмотренные федеральным законом или договором, когда переговоры должны проводиться в обязательном порядке [5, п. 3 ст. 153.4].

Отдельным посредническим альтернативным разрешением споров в Российской Федерации является судебное примирение, участие в котором принимает судебный примиритель. В соответствии с нормами статьи 153.6 ГПК РФ, судебным примирителем выступает судья в отставке, который осуществляет судебное примирение на основе принципов независимости, беспристрастности и добросовестности судебного примирителя [5, ст. 153.6]. Основания для проведения судебного примирения, его сроки и сама процедура устанавливаются Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31 октября 2019 года № 41 «Об утверждении Регламента проведения судебного примирения». Примечательно, что ГПК РФ разделяет медиацию и судебное примирение, тогда как в соответствии с казахстанским законодательством судья может выступать в качестве медиатора. Следовательно, роль судьи-примирителя в Казахстане закладывается в проведении им же медиации. Такого же мнения придерживается д.ю.н., профессор Сулейменов М.К.: «Примирительные процедуры, осуществляемые судьей-примирителем, (...) попадают в раздел медиация. Медиация — это посредничество, и не важно, кем оно осуществляется: независимым медиатором или судьей-примирителем» [11].

В Гражданском процессуальном кодексе Республики Беларусь от 11 января 1999 года № 238-З (далее – ГПК РБ) вообще отсутствуют главы, касающиеся альтернативных способов разрешения спора. О наличии таковых свидетельствуют только то, что суд прекращает производство по делу, если стороны заключили мировое соглашение

[13, пп. 4 ст. 164], приостанавливает производству по делу в случае заключения сторонами соглашения о применении медиации [13, пп. 41 ст. 165], а также запрос председательствующего судьи при рассмотрении гражданского дела, не желают ли стороны заключить мировое соглашение или провести медиацию [13, ст. 285]. Иными словами, ГПК РБ предусматривает два вида альтернативного разрешения спора – заключение мирового соглашения и заключение медиативного соглашения.

Следует отметить, что споры, возникающие по экономическим делам в Республике Беларусь, разрешаются в соответствии не с ГПК РБ, а согласно нормам Хозяйственного процессуального кодекса Республики Беларусь от 15 декабря 1998 года № 219-З (далее – ХПК РБ). ХПК РБ предусматривает понятие примирительной процедуры и посвящает ей отдельную главу (глава 17). В соответствии со статьей 1 ХПК РБ, «примирительная процедура – это медиация, проводимая в соответствии с ХПК РБ после возбуждения производства по делу в суде, рассматривающем экономические дела» [14, ст. 1]. То есть ХПК РБ к примирительной процедуре относит только одну процедуру – медиацию. ХПК РБ законодательно закрепляет в хозяйственном процессе участие примирителя. Примирителем является лицо, назначенное судом, рассматривающим экономические дела, в соответствии с ХПК РБ для проведения переговоров между сторонами в примирительной процедуре [14, ст. 1]. По окончании примирительной процедуры, сторонами может быть заключено соглашение о примирении [14, ст. 157]. Более детально проведение примирительных процедур в белорусском гражданском и хозяйственном процессах регламентировано в Постановлении Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 29 июня 2016 года № 3 «О примирении сторон при рассмотрении судами гражданских и экономических споров», анализируя нормы которого можно прийти к выводу, что белорусский законодатель не использует термин «примирительная процедура» как собирательное понятие альтернативных разрешений споров (как, например, в законодательстве Республики Казахстан и Российской Федерации). В Республике Беларусь примирительная процедура – это конкретное соглашение о примирении в хозяйственных (экономических) спорах, а заключение медиативного соглашения и мирового соглашения являются лишь альтернативными видами разрешения споров, не подпадающими под понятие «примирительной процедуры».

В заключение, проведя анализ нормативных правовых актов, можно сделать вывод о том, что подход к примирительным процедурам в постсоветских государствах – Республике Казахстан, Российской Федерации и Республике Беларусь – в некоторой мере отличается. Если ГПК РК более детально и подробно регламентирует проведение указанных процедур, то в ГПК РФ, наоборот, примирительным процедурам посвящено не так много внимания. Кроме того, ГПК РФ к примирительным процедурам относит проведение переговоров, что более логично определять как внесудебное разрешение споров. К тому же, в ГПК РК впервые на постсоветском пространстве введена такая процедура альтернативного разрешения спора как партисипативная процедура. Что касается Республики Беларусь, то тут приходим к выводу, что белорусское законодательство отличается от казахстанского и российского уже кардинально. В Беларуси экономические споры не относятся к гражданским, а разрешаются в соответствии с ХПК РБ и, тем самым, ГПК РБ и ХПК РБ представлена уже отличная процедура претворения альтернативных способов разрешения споров в жизнь: примирительная процедура – это только одна процедура в рамках хозяйственного процесса, а мировое и медиативное соглашения возможно заключить только в рамках гражданского судопроизводства.

Библиографический список:

1. Мачучина О.А. Основные составляющие примирительных процедур. // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство», № 3 (19). – 2017. // URL: https://esj.pnzgu.ru/files/esj.pnzgu.ru/machuchina_oa_17_3_08.pdf(Дата обращения: 25.10.2021 г.).
2. Дячук М.И. Примирительные процедуры в гражданском судопроизводстве. // Вестник института законодательства и правовой информации РК, № 2 (56). – 2019. // URL:http://www.zqai.kz/sites/default/files/vestnik_no2_56_2019.pdf (Дата обращения: 25.10.2021 г.).
3. Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан от 31 октября 2015 года № 377-V. // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=34329053(Дата обращения: 25.10.2021 г.).

4. Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан от 13 июля 1999 года № 411. // URL: https://adilet.zan.kz/rus/archive/docs/K990000411_/17.11.2014 (Дата обращения: 25.10.2021 г.).
5. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 года № 138-ФЗ. // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/466c4274cfc85f48a2ca10a626b6c8ab66170a13/(Дата обращения: 25.10.2021 г.).
6. Раисова Б.А. Партисипативные процедуры. // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33009633#pos=3;-53(Дата обращения: 25.10.2021 г.).
7. Закон Республики Казахстан от 5 июля 2018 года № 176-VI «Об адвокатской деятельности и юридической помощи». // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33024087(Дата обращения: 25.10.2021 г.).
8. Закон Республики Казахстан от 5 декабря 1997 года № 195 «Об адвокатской деятельности». // URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z970000195_(Дата обращения: 25.10.2021 г.).
9. Miraliyeva M. K. Problems of evaluation of evidence in civil procedure in the Republic of Kazakhstan // Ostinstitut Wismar. – 2016. // URL: <http://pps.kaznu.kz/kz/Main/FileShow2/51851/52/2/30/0/> (Дата обращения: 25.10.2021 г.).
10. Закон Республики Казахстан от 28 января 2011 года № 401-IV «О медиации». // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30927376#pos=101;-48 (Дата обращения: 25.10.2021 г.).
11. Сулейменов М.К. Судья-примиритель в гражданском процессе. // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36072908#pos=15;20 (Дата обращения: 25.10.2021 г.).
12. Голованов Н.М. Примирительные процедуры в гражданском процессе России и зарубежных стран. // Международный научно-исследовательский журнал, № 5 (107). – 2021. // URL: <https://research-journal.org/wp-content/uploads/2021/05/5-107-3.pdf#page=92> (Дата обращения: 25.10.2021 г.).
13. Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь от 11 января 1999 года № 238-З. // URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=hk9900238> (Дата обращения: 26.10.2021 г.).

14. Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь от 15 декабря 1998 года № 219-3. // URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=hk9800219> (Дата обращения: 26.10.2021 г.).

15. Ерохина Е.В. Переговоры как один из способов альтернативного разрешения гражданско-правовых споров. // Вестн. Волгогр. гос. ун-та, № 4 (25). – 2014. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/peregovory-kak-odin-iz-sposobov-alternativnogo-razresheniya-grazhdansko-pravovyh-sporov> (Дата обращения: 26.10.2021 г.).

К ВОПРОСУ О РАЗРЕШЕНИИ СПОРОВ В РАМКАХ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ С СУБЪЕКТАМИ, ВСТУПАЮЩИМИ С НЕЙ В ЧАСТНОПРАВОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ХАРАКТЕРА

*Матвеева К.А., магистрант юридического факультета БГУ,
г. Минск, Республика Беларусь*

Тенденции прогрессивной интеграции мировой экономики и планомерного возрастания роли международных организаций привели к стремительному расширению сферы их деятельности в частноправовых отношениях.

Крупнейшей среди международных межправительственных организаций является Организация Объединенных Наций (далее – ООН), которая насчитывает в своем составе 193 государства. ООН наделена предельно широкой компетенцией во всех сферах межгосударственного сотрудничества. При этом в условиях современной глобализации международных экономических отношений, наблюдается устойчивая тенденция активизации ООН в правоотношениях частного характера, что порождает ряд теоретических и практических вопросов касательно ответственности организации и порядка разрешения споров с ней. Однако ни доктрина, ни судебная практика до сих пор не выработали однозначных подходов к их решению.

Реформа административной юстиции ООН, двигаясь в направлении мировых тенденций к досудебному урегулированию споров, привела к созданию неформальных механизмов для разрешения споров с сотрудниками организации. Однако их